

После того как Хуа Си Ван переоделась, она поспешила вместе со своими служанками в гостевой зал. Когда она увидела, как выглядит Хоу-ши, она не могла не чувствовать себя шокированной. Обменявшись приветствиями с Хоу-ши, Хуа Си Ван села.

В прошлом Хоу-ши всегда была полнощекой и здоровой на вид, но теперь, встретившись с ней, Хуа Си Ван обнаружила, что та сильно похудела, а щеки ее ввалились. Ее скулы были очень заметны, а губы слегка побледнели. Только эта пара черных глаз была яркой, и заставила сердце Хуа Си Ван содрогнуться.

- Невестка, с тобой все в порядке? Почему ты такая худая? - Хуа Си Ван вздохнула. - Ты еще так молода - тебе нужно заботиться о своем здоровье. Будет нехорошо, если твое состояние ухудшится.

Хоу-ши тихо рассмеялась.

- Я не боюсь и в последнее время чувствую себя вполне хорошо. Лишь такая фигура, как у ванфэй, вызывает восхищение у женщин Цзина.

На самом деле Хуа Си Ван не была особо стройной, но ее фигура выглядела красивой, и многие молодые женщины в Цзине старались ей подражать.

Однако Сянь Ван обладал благородным статусом, а Хуа-ши происходила из престижной семьи. Вещи в ее приданом были не из тех, с которыми могли бы соперничать нормальные люди. Украшения для волос, драгоценности, роскошная одежда и изысканная еда - многие женщины хотели скопировать стиль Хуа Си Ван, но могли копировать лишь незначительные детали, что выглядело забавным, не более.

Хоу-ши чувствовала презрение к женщинам из некоторых знатных семей. Когда ходили слухи, что Хуа Си Ван - уродина, они вели себя иначе. Теперь, когда Хуа Си Ван стала ванфэй и пользовалась большой любовью Сянь Вана, а за ее спиной стояло поместье хоу И'Ань, Хуа Си Ван стала объектом восхищения. Эти люди действительно держали нос по ветру. Были даже женщины, которые изображали из себя добродетельных, критикуя Хуа Си Ван за расточительность, неспособность управлять домашним хозяйством и разрушение репутации женщин.

Эти люди вели себя так, словно им было жалко и больно, но они забыли, что это не их дело. Женщины, отношения которых с мужьями строились лишь на уважении, не могли вынести, когда другие люди жили лучше, чем они.

Что толку быть добродетельной? Ну и что с того, что женщина умеет хорошо вести хозяйство и быть бережливой? Когда человек не любит тебя, быть добродетельной - значит быть старомодной, быть бережливой - значит быть скупой. Если ты им нравишься, носить золото - значит быть благородной, быть избалованной - значит флиртовать. На самом деле не так уж много было вещей, которые человек не должен был делать - важно было только то, нравится он другому или нет.

В прошлом Хоу-ши не понимала этого и не смела думать о подобных вещах. Теперь, когда ее здоровье пошатнулось из-за выкидыша, и она никогда не сможет иметь ребенка, а ее муж взял себе цэфэй [1], то, что она получила, было лишь звание «самой благородной госпожи в поместье Вана».

Ее муж грел постель другим женщинам, и в будущем его дети не будут принадлежать ей. Хоу-ши была похожа на редкий предмет, поставленный на полку. Она выглядела очень ценной, но на самом деле была совершенно бесполезной. Тогда какой прок быть самой благородной госпожой?

Несколько десятилетий назад жил один Ван Е из клана Янь, который из-за состояния здоровья не мог сделать женщине ребенка. Следовательно, ванфэй была его единственной женщиной, пока он не умер. Бесчисленное множество людей восхищались этой ванфэй и хвалили этого Ван Е за глубокую любовь и праведность в поведении.

Теперь, когда она не могла забеременеть, даже если Цзюнь Ван Е взял наложницу, многие люди сочувствовали ему из-за того, что он не мог иметь законного сына. Такое ощущение, словно это он подвергся сильному унижению.

Тогда чего же стоит она? Та, что строила козни ради мужа и, в конце концов, потеряла возможность иметь детей из-за его врагов, - чего она стоила?

Насколько несправедливы небеса к женщинам?! Мир вокруг был смехотворен, а ее любовь к Цзюнь Ван Е стала самой большой шуткой.

Хуа Си Ван увидела, что настроение Хоу-ши было не совсем в порядке, и пододвинула ей тарелку с закусками.

- Невестка, попробуй это пирожное из листьев лотоса. Его недавно приготовили; на мой вкус неплохо получилось.

Хоу-ши взяла маленький кусочек и откусила. Она сказала с улыбкой: «Повара вашего поместья имеют очень хорошие навыки: сладкий, но не приторный вкус, плюс легкий аромат лотоса. Это не просто неплохо, я думаю, что это очень вкусно».

- Бай Ся, не забудь хорошенько наградить этого повара. Ему очень повезло, что невестка похвалила его, - с улыбкой сказала Хуа Си Ван. - Невестка, ты так редко посещаешь нас. Как насчет того, чтобы прогуляться по двору?

- Хорошо.

Хоу-ши хлопнула в ладоши и сказала с улыбкой: «Я заметила, что убранство в поместье Вана просто великолепно, и как раз думала о том, чтобы отправиться на экскурсию. Теперь, когда

ванфэй пригласила меня, я очень рада».

Они вышли из зала для гостей, держась за руки, и направились в сад. Чем дальше она шла, тем больше Хоу-ши чувствовала, что пара Сянь действительно были людьми, которые наслаждались жизнью. На каждом шагу в саду появлялось что-то новое, все виды цветущих цветов, красных и пурпурных. Неудивительно, что Хуа-ши так уверенно пригласила ее в сад.

В конце концов, они вдвоем уселись в павильоне в центре озера. Павильон был со всех сторон окружен водой. Все цветы лотоса уже распустились и опали, но озеро было хорошо очищено. Нигде не было увядших растений. Некоторые водяные цветы плавали на поверхности, и эта картина приятно радовала глаз.

- Жилище небожителя было бы именно таким, - эмоционально воскликнула Хоу-ши. - По сравнению с ванфэй моя жизнь - ничто.

Кажется, пришло время для настоящего разговора.

Хуа Си Ван разбросала в воде немного корма для рыб. Глядя на золотую рыбку, борющуюся за пищу в воде, она спросила с улыбкой:

- Невестка, почему ты говоришь так?

- Я просто немного взволнована. - Хоу-ши поставила чашку и посмотрела на золотую рыбку, свободно плавающую в воде. На ее лице застыло печальное и горькое выражение. - Я не могу иметь ребенка и не могу жить праздно, как ты, так в чем же смысл такой жизни?

Хуа Си Ван изобразила шокированное выражение лица и даже не заметила, как рыбий корм в ее руке упал в воду.

- Невестка, ты...

- Несколько дней назад приходил лекарь и сказал, что мне будет очень трудно забеременеть в будущем. - Выражение лица Хоу-ши стало еще более печальным, ободки ее глаз покраснели, когда она сказала: - Скажи мне, чего мне теперь ждать от жизни?

Хуа Си Ван никогда не видела Хоу-ши такой. По ее мнению, Хоу-ши благородна и великодушна, и никогда не станет показывать свою слабость перед другими людьми. Она была очень удивлена сегодняшним поведением собеседницы.

Кроме того, ее отношения с Хоу-ши нельзя было назвать близкими. Даже если у Хоу-ши было что-то на уме, странно, что она говорит об этом ей.

- Невестка, не говори так. Может быть, это просто потому, что сейчас твое тело ослабло. Когда ты немного восстановишь силы, у тебя появится ребенок. - Хотя она и не знала намерений Хоу-ши, но не испытывала никакой радости, понимая, что Хоу-ши не может иметь ребенка. Зачем одной женщине усложнять жизнь другой? - Что тебе сейчас нужно сделать, так это дать отдых своему телу и не думать ни о чем другом.

- Сейчас я действительно не хочу думать ни о чем другом, - сказав это, Хоу-ши внезапно схватила Хуа Си Ван за запястье. - Ванфэй, я помогу тебе занять самое благородное положение, если ты pomoжешь мне отомстить!

Выражение лица Хуа Си Ван изменилось. К счастью, слуги поблизости были на ее стороне. В противном случае, если бы слова Хоу-ши распространились, это стоило бы им жизни. Для женщины в этом мире, что было самым благородным положением, кроме трона Феникса?

- Невестка, в последнее время ты не в лучшем настроении. Забудь об этих глупостях. - Выражение лица Хуа Си Ван было суровым, когда она отчеканила: - Я забуду, что ты только что сказала. Пожалуйста, не говори таких вещей в будущем.

Хоу-ши увидела лицо Хуа Си Ван, которое было бледным от испуга, и почувствовала себя озадаченной. Однажды она слышала, как Цзюнь Ван Е говорил, что Сянь Ван - человек с большими амбициями, но с беспечным видом. Глядя сейчас на выражение лица Хуа Си Ван, она, казалось, даже не осмеливалась думать об этом. Иначе она не была бы так напугана.

Может быть, Цзюньван ошибался, или дело в том... что Сянь Ван не был по-настоящему влюблен в Сянь Ванфэй?

Думая о семье Хуа Си Ван с отцовской и материнской стороны, Хоу-ши мгновенно всё поняла. Она почувствовала некоторую симпатию к Хуа Си Ван. Значит, Сянь Ван тоже был таким же?

С красотой Хуа-ши, если бы она вышла замуж в обычную благородную семью, ее бы холили и лелеяли. Теперь, когда она была замужем за Сянь Ваном, независимо от того, любили ее по-настоящему или нет, она, вероятно, будет использована мужем. Когда она увидела, что Хуа Си Ван ведет себя так, словно не знает, как двигаться от испуга, она не захотела еще больше усложнять ситуацию. Она потерла уголок глаза и сказала: «Димэй, не обращай внимания. У меня слегка помутился рассудок».

Хуа Си Ван нерешительно сказала: «Невестка, я не должна была бы говорить это, но как женщина, я действительно не могу видеть, как ты терзаешь себя». Она вздохнула и взяла Хоу-ши за руку.

- Послушай меня - не трать свое время на другие дела. Заботься о своем теле, больше люби себя; это лучшее, что ты можешь сделать.

Хоу-ши знала, что слова Хуа Си Ван были искренними, но на том пути, где она сейчас

находилась, не было никакой возможности повернуть назад. Муж питал к ней только уважение, но не любовь. Она даже не могла иметь ребенка в качестве утешения. В ее жизни не было ничего, о чем можно было мечтать, на что можно было надеяться.

- Время уже позднее, мне пора возвращаться домой.

Хоу-ши встала и улыбнулась Хуа Си Ван, сказав: «Благодарю, но после произошедшего я ничего не могу поделать. Димэй, тебе повезло больше, чем мне...» Я надеюсь, что ты не закончишь так же, как я, - Хоу-ши не могла произнести эти слова. Она могла бы посочувствовать Хуа Си Ван, но люди из поместья Сянь Вана и Шэн Цзюньвана находились по разные стороны баррикад.

Когда Хоу-ши села в экипаж и выехала из поместья Сянь Вана, ей на глаза попался Янь Цзинь Цю, возвращающийся домой. Она посмотрела на него сквозь занавеску, вздохнула и отвела взгляд.

Янь Цзинь Цю слегка удивился, услышав, что Шэн Цзюнь ванфэй приезжала к ним с визитом. Сегодня Янь Бо И взял двух цэфэй. Несмотря на то, что это не было важным делом, маловероятно, что Шэн Цзюнь ванфэй не пожелала присутствовать на таком мероприятии.

Все в Цзине знали, что Шэн Цзюнь ванфэй была умна и добродетельна. Это действительно было невероятно, что она вела себя так сегодня.

Поначалу Хуа Си Ван не понимала, почему Хоу-ши так внезапно нанесла ей визит, а потом ушла. Когда она узнала от Янь Цзинь Цю, что Шэн Цзюньван взял двух цэфэй, она, наконец, поняла, что произошло. Неудивительно, что Хоу-ши потеряла самообладание.

Это был смертельный удар, когда Хоу-ши узнала, что не может забеременеть после выкидыша. Янь Бо И, взяв двух цэфэй, лишил ее последних надежд. Женщина без всякой надежды пойдет только двумя путями. Одно было безумием, другое – нарочитым спокойствием.

Хоу-ши ненавидела наследного принца и его сторонников за то, что они стали причиной ее бесплодия, и, естественно, не стала молчать. Поэтому ее единственным выбором было сойти с ума.

- Разве люди не говорили, что Шэн Цзюньван не подвержен влиянию красоты? Почему он так торопится взять наложниц? - спросила Хуа Си Ван, нахмутив брови. - Как Тансао может это выносить?

Янь Цзинь Цю саркастически заметил: «Он хочет иметь сына раньше наследного принца. Теперь, когда Тансао не может иметь ребенка, он, естественно, спешит набрать наложниц». Иначе зачем бы он взял сразу двух цэфэй?

Хуа Си Ван подумала о покрасневших глазах Хоу-ши и ее худощавой фигуре и вздохнула.

- Мне действительно очень жаль.

Жаль эту женщину, которая была готова вырвать свое сердце из-за мужчины.

Сердце Янь Бо И было слишком большим и содержало слишком много вещей. Даже если такая женщина, как Хоу-ши, пожертвовала всем ради него, в его представлении она была всего лишь обычной женщиной.

---

[1] 正妻 (sefei) - среди жен Вана цэфэй занимает самый высокий ранг, единственная, кто выше ее - это ванфэй. У Вана может быть две цэфэй.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/852633>